

Проблемы и вопросы уголовного права, уголовного процесса

УДК 343.983.3
ББК Х408.11

DOI: 10.14529/law200201

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В ОТНОШЕНИИ КОМПЕТЕНЦИИ СПЕЦИАЛИСТА ДОЛЖНО БЫТЬ УСОВЕРШЕНСТВОВАНО

Л. В. Веницкий

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск,

С. Л. Мельник

Смоленский государственный университет, г. Смоленск

Статья посвящена анализу возможности использования помощи сведущего лица в правовых вопросах при проведении расследования по уголовным делам. В статье дается оценка позиции процессуалистов и законодателей по вопросу возможности назначения правовых экспертиз. Делается вывод о необходимости изменения процессуального статуса специалиста, дается авторская позиция по данному вопросу.

Ключевые слова: процессуальная регламентация, компетенция специалиста, заключение по правовым вопросам, эксперт, вопросы права, уголовное судопроизводство, заключение специалиста.

Отсутствие ясной процессуальной регламентации вызывает многолетние споры о процессуальной компетенции специалиста и, в частности, о возможности им давать заключения по правовым вопросам.

Еще известный дореволюционный процессуалист И. Я. Фойницкий, например, отмечал, что закон разрешает формулировать перед экспертом вопросы «о нарушениях уставов казенных управлений, каковы устав лесной..., устав питейный; по некоторым делам о нарушении уставов общественного благоустройства, например, устава строительного... и др.» [8, с. 292].

М. С. Строгович также допускал возможность проведения юридической экспертизы по вопросам иностранного права в случаях, когда суду при решении дела необходимо выяснить те или иные положения права иностранного государства [6, с. 339].

Ю. К. Орлов приходил к выводу о том, что вполне допустимо разрешение экспертом вопросов, относящихся к техническим или иным специальным правилам. В практике довольно часто перед экспертами ставятся и разрешаются ими вопросы о соблюдении правил бухгалтерского учета, строительных правил, пожарной безопасности и др. [5, с. 103].

Мы разделяем позицию о том, что в определенных случаях могут иметь место заключения специалиста по правовым вопросам. Дело в том, что, в отличие от УПК РСФСР, действующий процессуальный закон в ч. 3 ст. 1 прямо ориентирует правоприменителя на использование положений международных договоров. 10 октября 2003 г. Пленумом Верховного Суда Российской Федерации было принято Постановление № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации». В нем обращается внимание, что «непосредственно могут применяться те вступившие в силу международные договоры, которые были официально опубликованы в Собрании законодательства Российской Федерации...». При этом следует иметь в виду, что согласно Венской конвенции при толковании международного договора наряду с его текстом должна учитываться последующая практика применения договора, которая устанавливает согласие участников относительно его толкования.

В названном Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации предусматривается, что «в случае возникновения

затруднений при толковании общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров Российской Федерации рекомендуется обращаться в Правовой департамент Министерства иностранных дел Российской Федерации, в Министерство юстиции Российской Федерации (например, для уяснения вопросов, связанных с продолжительностью действия международного договора, составом государств, участвующих в договоре, международной практикой его применения)». Понятно, что в соответствии с рассматриваемыми новеллами это может быть заключение соответствующего специалиста или его допрос.

Вместе с тем во время действия УПК РСФСР Верховный Суд страны неоднократно обращал внимание на недопустимость в уголовном процессе постановки перед экспертом правовых вопросов. Так, в п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 16 марта 1971 г. № 1 «О судебной экспертизе по уголовным делам» указывалось: «Суды не должны допускать постановку перед экспертом правовых вопросов, как не входящих в его компетенцию (например, имело ли место хищение или недостача)».

Спустя почти 40 лет с момента выхода Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 16 марта 1971 г. № 1 «О судебной экспертизе по уголовным делам» новый Пленум Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» дал разъяснения по вопросам, возникающим при применении норм Уголовно-процессуального кодекса РФ, регулирующих производство судебной экспертизы по уголовным делам. Необходимость таких разъяснений аргументировалась в многочисленных публикациях. В какой же степени данное постановление оправдало ожидания?

Безусловно, оно содержит ряд ценных разъяснений положений, недостаточно четко регламентированных процессуальным законом.

В этом Постановлении, на наш взгляд, существенно уточняется смысл указанного п. 11 прежнего постановления. Здесь указывается: «Постановка перед экспертом правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции органа, осуществляющего расследование, прокурора, суда (например,

что имело место – убийство или самоубийство), как не входящих в его компетенцию не допускается (п. 4). Как видим, это уже совсем другая позиция, в принципе не запрещающая постановку правовых вопросов перед специалистом.

Анализируя позицию В. Д. Арсеньева и В. Г. Заболоцкого, аргументирующих свою точку зрения о том, что «юридические знания, например, в области криминалистики, используются именно как специальные при производстве криминалистических экспертиз» [1, с. 4], Д. В. Зотов замечает: «Когда указывают на исключение юридических знаний из круга специальных, имеют в виду те знания, которые соответствуют либо процессуальным, либо материальным отраслям права. Иными словами – знания, имеющие научно-нормативную природу, криминалистика к таким не относится» [3, с. 107].

Ю. К. Орлов полагал, что «предметом правовой (юридической) экспертизы, если таковая будет признана, может быть только вопрос о том, какой закон и подзаконные акты подлежат применению в данном деле. Толкование же закона не может быть предметом экспертизы и образует исключительную компетенцию правоприменителя» [4, с. 20].

Следует согласиться с мнением В. Балашина о том, что если при расследовании и рассмотрении уголовного дела возникает необходимость исследования пограничных вопросов, например, таких, которые находятся на стыке права и экономики, правовых и экологических, правовых и кредитно-финансовых отношений, то назначение и производство соответствующей экспертизы не должно вызывать сомнений [2, с. 17].

Резко противоположную позицию по данному вопросу занимает А. А. Тарасов. Он считает, что «любой юрист, причастный к производству по любому судебному и связанному с ним делу, – это эксперт по вопросам юриспруденции, обладающий правом доктринального толкования любых правовых норм, правом повышать уровень своей профессиональной квалификации, консультироваться с любыми другими профессионалами». «Во всех ... случаях обращение одного юриста к другому юристу с просьбой дать официальное «заключение специалиста» для использования его в качестве доказательства по уголовному делу – это, с одной стороны, досадное недоразумение, констатация явных проблем в систе-

ме подготовки юридических кадров, а с другой стороны, признаки опасной тенденции, которая в случае своего развития приведет к тому, что российские следователи и дознаватели без стороннего специалиста в области юриспруденции не смогут самостоятельно составить ни одного процессуального документа, считая все возникающие юридические вопросы «особо сложными» [7, с. 21–22].

Отрицая допустимость превращения правовых экспертиз в повседневность, А. А. Тарасов полагает «все же, что абсолютно исключать возможность использования заключений экспертов-юристов и таких же заключений специалистов тоже не стоит» [7, с. 23].

Мы разделяем позицию тех авторов, которые считают, что разобраться сегодня в многочисленных отраслях и подотраслях права, знания о которых могут потребоваться следователю для принятия квалифицированного решения при расследовании уголовного дела, практически невозможно. Законодательство в наши дни весьма подвижно, что свидетельствует в определенной мере о его невысоком качестве. В результате, принимаемые законы поддаются пониманию с большим трудом даже юристами. Кроме того, согласно ст. 4 УК РФ при квалификации содеянного следует руководствоваться текстом закона, действовавшего во время совершения расследуемого деяния. По этой причине знать определенные тонкости (противоречия), имеющиеся, например, в банковском, финансовом, коммерческом или любом другом праве на конкретный день следователь, судья просто не в состоянии.

С учетом постоянно изменяющегося законодательства есть основание утверждать, что законодатель сформулировал свою позицию о правомерности получать заключения специалистов по правовым вопросам. В частности, в соответствии с ч. 7 ст. 144 УПК РФ (в редакции Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 250-ФЗ) «следователь, получив из органа дознания сообщения о преступлениях, предусмотренных статьями 198–199.1 УК РФ, при отсутствии оснований для отказа в возбуждении уголовного дела, направляет в вышестоящий налоговый орган по отношению к налоговому органу, в котором состоит на налоговом учете налогоплательщик (налоговый агент, плательщик сбора, плательщик страховых взносов), либо при поступлении из органа дознания сообщения о преступлениях, преду-

смотренных статьями 199.3 и 199.4 Уголовного кодекса Российской Федерации, – в территориальный орган страховщика, в котором состоит на учете страхователь – физическое лицо или страхователь-организация, которые обязаны уплачивать страховые взносы на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд, копию такого сообщения с приложением соответствующих документов и предварительного расчета предполагаемой суммы недоимки по налогам, сборам и (или) страховым взносам».

Согласно ч. 8 ст. 144 УПК РФ «налоговый орган или территориальный орган страховщика направляет следователю заключение о нарушении законодательства Российской Федерации о налогах и сборах и (или) законодательства Российской Федерации об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний и о правильности предварительного расчета суммы предполагаемой недоимки по налогам, сборам и (или) страховым взносам или информирует следователя об отсутствии сведений о нарушении законодательства Российской Федерации о налогах и сборах и (или) законодательства Российской Федерации об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных».

Изложенное позволяет прийти к выводу о том, что приведенные положения достаточно аргументировано доказывают необходимость проведения правовых исследований. Представляется, что они возможны в рамках заключения специалиста. Дело в том, что ни УПК РФ, ни постановления Конституционного Суда РФ, ни постановления Пленума Верховного Суда РФ не содержат каких-либо положений, запрещающих следователю использовать помощь специалиста для решения возникающих правовых вопросов. Поэтому регламентацию компетенции специалиста в уголовном процессе надлежит усовершенствовать.

Литература

1. Арсеньев, В. Д. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела / В. Д. Арсеньев, В. Г. Заболоцкий. – Красноярск, 1986. – 153 с.

2. Балакшин, В. Заключение эксперта как средство доказывания по уголовному делу / В. Балакшин // Законность. – 2003. – № 11. – С. 6–17.

3. Зотов, Д. В. Уголовно-процессуальное доказывание и научно-технические достижения. Теоретические проблемы / Д. В. Зотов. – Воронеж, 2005. – 200 с.

4. Орлов, Ю. К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве: научное издание / Ю. К. Орлов. – М.: Институт повышения квалификации Российского Федерального центра судебной экспертизы, 2005. – 261 с.

5. Орлов, Ю. К. Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве / Ю. К. Орлов. – М., 2016. – 213 с.

6. Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса / М. С. Строгович. – М., 1958. – 340 с.

7. Тарасов, А. А. Эксперт и специалист в уголовном процессе / А. А. Тарасов. – М.: «Проспект», 2017. – 125 с.

8. Фойницкий, И. Я. . Курс уголовного судопроизводства / И. Я. Фойницкий. – СПб.: Изд-во «АЛЬФА», 1996. – Т. 2. – 607 с.

Виницкий Лев Витальевич – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: Vin200839@Yandex.ru.

Мельник Светлана Львовна – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой административного и трудового права, Смоленский государственный университет, г. Смоленск. E-mail: flam20@rambler.ru.

Статья поступила в редакцию 20 марта 2020 г.

DOI: 10.14529/law200201

CRIMINAL PROCEDURAL LEGISLATION REGARDING THE COMPETENCE OF A SPECIALIST NEEDS TO BE IMPROVED

L. V. Vinitsky

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation,

S. L. Melnik

Smolensk State University, Smolensk, Russian Federation

The article is devoted to the analysis of the possibility of using the help of an experienced person in legal matters during the investigation of criminal cases. The article assesses the position of processors and legislators on the possibility of appointing legal expertise. The conclusion is made about the need to change the procedural status of a specialist, the author's position on this issue is given.

Keywords: *procedural regulation, specialist competence, legal opinion, expert, legal issues, criminal proceedings, expert opinion.*

References

1. Arsen'yev V. D., Zabolotskiy V. G. *Ispol'zovaniye spetsial'nykh znaniy pri ustanovlenii fakticheskikh obstoyatel'stv ugovornogo dela* [Use of special knowledge in establishing the actual circumstances of a criminal case]. Krasnoyarsk, 1986, 153 p.
2. Balakshin V. [Expert opinion as a means of evidence in a criminal case]. *Zakonnost' [Legal order]*, 2003, no. 11, pp. 6–17. (in Russ.)
3. Zotov D. V. *Ugovorno-protsessual'noye dokazyvaniye i nauchno-tehnicheskiye dostizheniya. Teoreticheskiye problem* [Criminal procedural evidence and scientific and technological achievements. Theoretical problems]. Voronezh, 2005, 200 p.
4. Orlov YU. K. *Sudebnaya ekspertiza kak sredstvo dokazyvaniya v ugovornom sudoproizvodstve: nauchnoye izdaniye* [Forensics as a means of proof in criminal proceedings: a scientific publication]. Moscow, 2005, 261 p.
5. Orlov YU. K. *Sovremennyye problemy dokazyvaniya i ispol'zovaniya spetsial'nykh znaniy v ugovornom sudoproizvodstve* [Modern problems of proving and using special knowledge in criminal proceedings]. Moscow, 2016, 213 p.
6. Strogovich M. S. *Kurs sovetskogo ugovornogo protsessa* [The course of the Soviet criminal trial]. Moscow, 1958, 340p.
7. Tarasov A. A. *Ekspert i spetsialist v ugovornom protsesse* [Expert and specialist in criminal proceedings]. Moscow, 2017, 125 p.
8. Foynitskiy I. YA. *Kurs ugovornogo sudoproizvodstva* [Criminal Justice Course]. St. Petersburg., 1996, Vol. 2, 607 p.

Lev Vitalievich Vinitsky – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of Russia, Professor Department of Criminal Procedure, Criminal Science and Forensic Enquiry, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: Vin200839@Yandex.ru.

Svetlana Lvovna Melnik – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Head of the Department of Administrative and Labor Law, Smolensk State University, Smolensk, Russian Federation. E-mail: flam20@rambler.ru.

Received 20 March 2020.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Виницкий, Л. В. Уголовно-процессуальное законодательство в отношении компетенции специалиста должно быть усовершенствовано / Л. В. Виницкий, С. Л. Мельник // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2020. – Т. 20, № 2. – С. 7–11. DOI: 10.14529/law200201.

FOR CITATION

Vinitsky L. V., Melnik S. L. Criminal procedural legislation regarding the competence of a specialist needs to be improved. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2020, vol. 20, no. 2, pp. 7–11. (in Russ.) DOI: 10.14529/law200201.